

обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. При оспаривании сделки, совершенной по причине обмана, главным условием является доказывание наличия обмана, что является весьма проблематичным по причине размытой формулировки самого определения «обман».

При анализе судебной практики можно увидеть, что зачастую в судах имеет место «активный обман», то есть сообщение контрагенту перед заключением договора ложной информации, с целью понудить сторону к заключению сделки. При этом указанная информация может явствовать либо из самого договора, либо из иных документов, представленных стороной. Список таких документов весьма обширен, например недостоверное заключение о техническом состоянии продаваемого автомобиля, недостоверная справка о задолженности юридического лица и т.д. В судах также имеет место быть «пассивный обман», то есть действие стороны недобросовестно, например намеренное утаивание части информации при необходимости ее сообщения. Немаловажным фактором для признания сделки недействительной по причине обмана является подтверждение факта сокрытия стороной информации, так как если сторона добросовестно заблуждалась или не владела информацией, то признать такую сделку недействительной невозможно. Практика показывает, что признать сделку, совершенную по причине обмана, крайне тяжело, так как требуются существенные доказательства и наличие веских оснований. В данном случае немаловажную роль играет деятельность правоохранительных органов, позволяющая установить обман и правильно собрать доказательство по делу.

Таким образом, признание сделок, заключенных под влиянием угрозы или обмана, на данный момент затруднительно по причине недостаточной урегулированности некоторых аспектов в законодательстве России.

Степанов Д.С.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Жильцов, кандидат юридических наук

К вопросу о понятии и содержании легального оборота наркотических средств и психотропных веществ

В нормативно-правовых актах отсутствует определение легального оборота наркотических средств (НС) и психотропных веществ (ПВ). Аналогично обстоят дела и с национальным законодательством, научной литературой и доктриной, в которых также данное понятие не раскрывается.

Для обозначения ряда манипуляций, которые могут производиться с НС и ПВ (производство, отпуск, реализация и т.д.), используются различные термины. Так, в Модельном законе СНГ – законный оборот, в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» – оборот, в ГК РФ –

обращение... При этом, во-первых, по сути речь идет об одних и тех же действиях, во-вторых, такое положение дел не способствует обеспечению единообразного понимания и применения законодательных норм.

Лишь в Модельном законе СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» содержится понятие «законный оборот», который понимается как разрешенный и контролируемый в соответствии с национальным законодательством государства вид деятельности, связанной с культивированием растений, содержащих наркотические вещества, разработкой, производством, изготовлением, хранением, отпуском, реализацией, приобретением, перемещением (перевозкой и пересылкой, в том числе ввозом и вывозом), использованием, распределением, передачей образцов и уничтожением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, с целью удовлетворения медицинских, производственных, научных, учебных, экспертных и иных потребностей общества и государства¹.

С точки зрения теории гражданского права и законодательства наркотические средства относятся к таким объектам гражданских прав, как вещи (ст. 128 ГК РФ). В связи с этим важно отметить, что в соответствии со ст. 129 ГК РФ в отношении наркотических средств и психотропных веществ введены ограничения оборотоспособности.

Таким образом, вопрос определения «легального оборота» и его содержания является актуальным, учитывая, что в настоящее время законный оборот НС и ПВ в Российской Федерации осуществляется на большом количестве предприятий фармацевтической и химической промышленности, в больницах, поликлиниках, госпиталях, аптеках и т.д. На данных объектах производятся, хранятся, подлежат учету и распределению, приобретаются, используются, перерабатываются, наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ². Таким образом, возникает определенная проблема.

В Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» используется термин «оборот» и не содержится понятия «легальный оборот». Однако это противоречит требованию правовой определенности, так как оборот может быть законным и незаконным. В этом случае оборот должен рассматриваться как родовое понятие. Поэтому для обеспечения принципа правовой определенности необходимо изменить или дополнить законодательство термином «законный». Рассматривая данную проблему, необходимо обратить

¹ Шишкин С.С., Шитов Н.И. Государственный контроль за легальным оборотом наркотических средств. М.: Вестник юриста. 2021. С. 4.

² Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1(22). С. 149-157.

внимание на следующие аспекты: что собой представляет легальный оборот и необходима ли его реализация на законодательном уровне.

Содержание данного принципа подразумевает ясность, недвусмысленность, четкость и понятность правовых предписаний, которые, во-первых, позволяют субъектам права отчетливо понимать последствия своего поведения; во-вторых, создают необходимую основу для реализации права, толкования и правоприменения¹. Так, с внесением изменений в законодательство путем дополнения термином «легальный оборот» будет соблюдено требование юридической техники в части формальной определенности, что, в свою очередь, способствует более правильному пониманию оборота НС и ПВ в целом.

Также стоит отметить, что не все НС и ПВ допускаются к ограниченному обороту. Данный вопрос регулируется Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах», постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», допускающими ограниченный оборот НС и ПВ, указанных только в списках II и III².

Для того чтобы сформулировать определение легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, необходимо обратиться к определению «незаконный оборот». Так, в него входят определенные действия, составляющие: производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любых НС или ПВ. За данное деяние Кодекс РФ об административных правонарушениях, а именно статья 6.16, предусматривает ответственность.

Таким образом, под легальным оборотом понимается осуществляемый в соответствии с национальным законодательством вид деятельности, контролируемый государством, связанный с производством, изготовлением, хранением, реализацией, приобретением, перемещением растений, содержащих наркотические вещества, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, с целью удовлетворения медицинских, научных, образовательных целей.

¹ Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности как требование определенности нормы права // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 68.

² Клеандрова А.М. Законодательство России, регулирующее законный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 октября 2015 г.). СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2015. С. 382.